

НЕЛИНЕЙНОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ СВЕТА В $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$

Средин В. Г., Украженко В. М.

Приведены результаты измерений коэффициента поглощения излучения лазера на углекислом газе в объемных монокристаллах $\text{Cd}_{0.21}\text{Hg}_{0.79}\text{Te}$.

Предполагается, что возрастание коэффициента поглощения с увеличением интенсивности связано с оптическими переходами через энергетические уровни в запрещенной зоне. Проведена оценка концентрации носителей на предполагаемых уровнях в области локализации этих уровней в запрещенной зоне.

Проведены измерения коэффициента поглощения света объемными монокристаллами $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ с $x=0.21$ и 0.25 на длинах волн генерации лазера на углекислом газе (9.25 и 10.56 мкм) при нормальном падении излучения на образец. Выделение рабочих длин волн осуществлялось размещением в резонаторе лазера призмы из хлористого натрия. Излучение, представляющее собой непрерывную последовательность импульсов длительностью 25 мкс при скважности 300 , фокусировалось на поверхности кристалла в пятно диаметром 0.1 мм с помощью линз из селенида цинка. Плотность мощности излучения изменялась от $2 \cdot 10^2$ до 10^6 Вт/см ^{2} с помощью калиброванных ослабителей. Исследуемые кристаллы толщиной 0.7 ± 0.8 мм с плоскопараллельными гранями помещались в криостат с монтированным электрическим нагревателем, с помощью которого температура образца менялась от 80 до 300 К. Усиленное амплитудное значение сигнала фотодетектора, пропорциональное амплитудному значению потока излучения, прошедшего через кристалл, и напряжение термопары, установленной в точке крепления образца, регистрировались на двухкоординатном самописце [1].

Вследствие теплового расширения и изменения величины показателя преломления $n(T)$ происходит непрерывное изменение длины оптического пути в образце, в результате чего при регистрации лазерного излучения, прошедшего через кристалл, наблюдалась интерференционная картина (рис. 1). Значение температурного коэффициента линейного расширения исследуемого материала на 2 порядка меньше температурного коэффициента показателя преломления $\partial n / \partial T$, поэтому анализ интерференционной картины позволяет определить только последнюю величину. Было найдено, что для состава $x=0.21$ зависимость $n(T)$ слабо отличается от линейного закона и среднее значение температурного коэффициента показателя преломления равно $5 \cdot 10^{-4}$ К $^{-1}$. Это значение близко к данным, приведенным в [2, 3]. Для состава $x=0.25$ оказалась возможной лишь оценка $\partial n / \partial T$ по порядку величины ($\partial n / \partial T \sim 10^{-5}$ К $^{-1}$).

Выражение для коэффициента пропускания τ с учетом многократного отражения от граней образца и поглощения в объеме, характеризуемого коэффициентом α , при условии $\alpha\lambda/4\pi \ll n$ имеет вид

$$\tau = \frac{(1-R)^2 \exp(-ad)}{(1-2R \cos 2\delta) \exp(-ad) + R^2 \exp(-2ad)}, \quad (1)$$

где R — коэффициент отражения, d — толщина образца, $\delta = 2\pi nd/\lambda$ — изменение фазы (фазовый сдвиг).

При фиксированной длине волны излучения возникновение интерференционной картины (рис. 1) вызвано непрерывным изменением фазы $\delta = 2\pi n(T)[d(T)/\lambda]$.

В области значений интенсивности излучения, когда несущественна зависимость от него показателя преломления [3], для точек кривой $\tau(T)$, соответствующих условиям

$$\cos 2\delta = 0, \pm 1, \quad (2)$$

уравнение (1) легко решается относительно α . Значение коэффициента отражения R определялось непосредственно.

Условия (2) определяют температуру, для которой находится значение α . Графики полученных таким образом зависимостей $\alpha(T)$ для ряда значений интенсивности представлены на рис. 2.

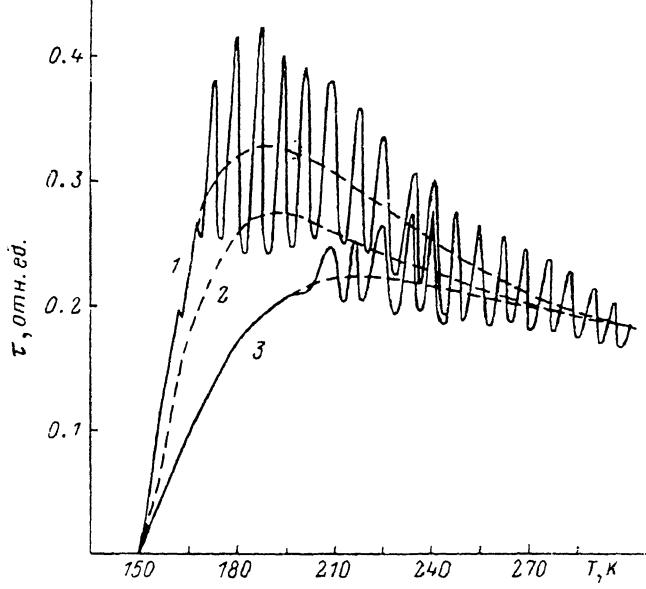

Рис. 1. Температурная зависимость коэффициента пропускания $n\text{-Cd}_{0.21}\text{Hg}_{0.79}\text{Te}$ на длине волны 10.6 мкм.

$J \cdot 10^{-3}$, Вт/см²: 1 — 0.2, 2 — 6.4, 3 — 25.

Из приведенных графиков видно, что величина коэффициента поглощения α в $\text{Cd}_{0.21}\text{Hg}_{0.79}\text{Te}$ в интервале температур 180—250 К возрастает с ростом плотности мощности падающего излучения уже при малых значениях J , в то время как для кристаллов с составом $x=0.25$ аналогичный эффект не был обнаружен вплоть до $J=10^6$ Вт/см². Наблюдаемый рост α для квантов излучения с энергией $\hbar\omega$, меньшей ширины запрещенной зоны E_g , связан, по-видимому, с поглощением света свободными носителями заряда, генерируемыми лазерным излучением, при этом возможны как термический, так и нетермический механизмы генерации.

Для оценки вклада термических эффектов в генерацию носителей заряда вследствие разогрева образца лазерным излучением нами проведен расчет на ЭВМ поля температуры в кристалле в рамках теории теплопроводности [4]. Результаты расчета показывают, что в условиях нашего эксперимента нагрев в области действия лазерного излучения не превышает 2 К при $J \leq 10^5$. Увеличение α при таком изменении температуры с учетом поглощения свободными носителями заряда в $\text{Cd}_{0.2}\text{Hg}_{0.8}\text{Te}$ [5] не превышает 0.1 см⁻¹, что на 2 порядка меньше измеренной величины (рис. 2). Поэтому можно предположить, что наблюдаемый рост $\alpha(J)$ имеет нетермическую природу.

К числу других механизмов генерации носителей заряда в $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ относят обратный оже-процесс [6, 7], двухфотонное поглощение [8] и оптическое возбуждение носителей с участием уровней в запрещенной зоне. Для диапазона $J \leq 10^5$ Вт/см² вклад двухфотонного поглощения в α не превышает 1 см⁻¹ [8]. Из-за большой длительности импульса в условиях нашего эксперимента (25 мкс) тепловое равновесие между электронной и фононной подсистемами за время

прохождения лазерного излучения через кристалл успевает установиться [7], поэтому условия для возникновения обратного оже-процесса не реализуются.

Оценим увеличение коэффициента поглощения за счет оптической генерации свободных носителей с участием примесных уровней в запрещенной зоне. Из условия стационарности $(\partial N_e / \partial t)_r = (\partial N_e / \partial t)_p$ следует

$$(1 - R) \frac{\alpha_0 J}{\hbar\omega} = \frac{N_e}{r}, \quad (3)$$

где R — коэффициент отражения, $\alpha_0 = \alpha_1 + \beta J$ — суммарный коэффициент поглощения, связанный с примесными оптическими (α_1) переходами и нелинейным поглощением (β — коэффициент двухфотонного поглощения), J — интенсивность излучения, r — время рекомбинации избыточных носителей заряда, N_e —

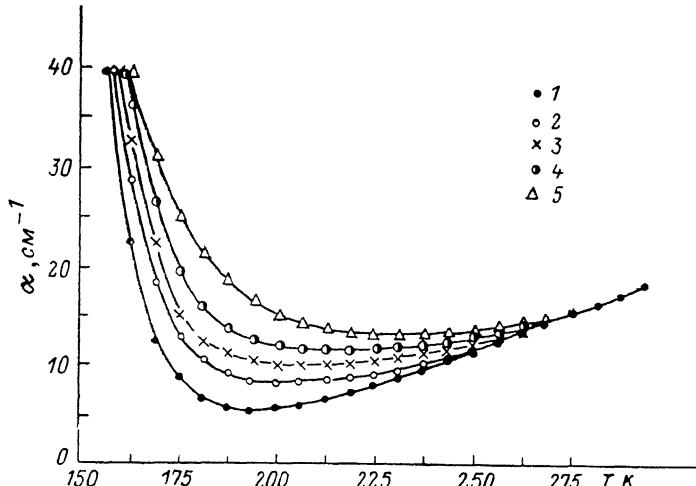

Рис. 2. Температурная зависимость коэффициента поглощения α в $n\text{-Cd}_{0.21}\text{Hg}_{0.79}\text{Te}$ на длине волны 10.6 мкм.

$J \cdot 10^{-3}$, Вт/см²: 1 — 0.2, 2 — 1.8, 3 — 5.4, 4 — 16, 5 — 32.

концентрация избыточных носителей заряда. При определении N_0 нами использовались данные холловских измерений, выполненные без освещения образца.

При $T > 150$ К в $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ доминирующим механизмом рекомбинации является оже-рекомбинация, поэтому [9]

$$r = r_A = \frac{2N_i^2 \gamma r_{A1}^i}{(N_0 + P_0 + N_e)(N_0 \gamma + N_e \gamma + P_0 + N_e)}, \quad (4)$$

где N_i — собственная концентрация носителей заряда, r_{A1}^i — собственное время жизни для процесса оже-1 [9], $\gamma = r_{A1}^i / r_{A1}^e$, N_0 , P_0 — равновесные концентрации электронов и дырок соответственно. Для образцов, использованных в наших экспериментах, $N_0 \approx P_0 \approx N_i$ во всем температурном диапазоне. Поэтому из (3) и (4) следует

$$\frac{(N_e^3 + 3N_e N_i^2 + 2N_i^2 N_e)(1 + \gamma)}{2N_i^2 r_{A1}^i \gamma} = (1 - R) \frac{\alpha_0 J}{\hbar\omega}. \quad (5)$$

Умножением обеих частей (5) на σ^3 с учетом равенств $\sigma N_e = \Delta \alpha$, $\sigma N_i = \alpha_{cb}$ можно получить систему уравнений

$$\Delta \alpha^3 + 3\alpha_{cb} \Delta \alpha^2 + 2\alpha_{cb}^2 \Delta \alpha = 2\alpha_0 \frac{(1 - R) J}{\hbar\omega} \sigma \alpha_{cb}^2 r_{A1}^i \frac{\gamma}{1 + \gamma},$$

$$\alpha = \alpha_{cb} + \Delta \alpha + \alpha_0, \quad (6)$$

где α — измеряемая величина коэффициента поглощения, включающая в себя поглощение равновесными свободными носителями заряда α_{cb} с учетом кон-

центрации носителей при температуре измерения, поглощение при переходах в состояния вблизи краев зон α_0 и поглощение избыточными носителями $\Delta\alpha$.

Решение (5) относительно α_0 при подстановке соответствующих значений величин, измеренных нами, и из [5-9] для четырех значений температуры приведено на рис. 3. Уменьшение величины α_0 при увеличении интенсивности излучения связано с насыщением поглощения, характерным для оптических переходов с участием состояний в запрещенной зоне вследствие опустошения последних [10]. Как видно из рис. 3, для $T=210$ К ($\hbar\omega/E_g \approx 0.9$) насыщение наступает при $J \geq 3 \cdot 10^3$ Вт/см², для $T=180$ К ($\hbar\omega/E_g \approx 0.97$) — при $J \geq 3 \cdot 10^4$ Вт/см², а для $T=170$ К в данном диапазоне интенсивностей насыщения нет. Величина $\Delta\alpha$ позволяет оценить плотность состояний, попадающих в интервал энергий запрещенной зоны. Отметим, что, как следует из наших измерений, распределение

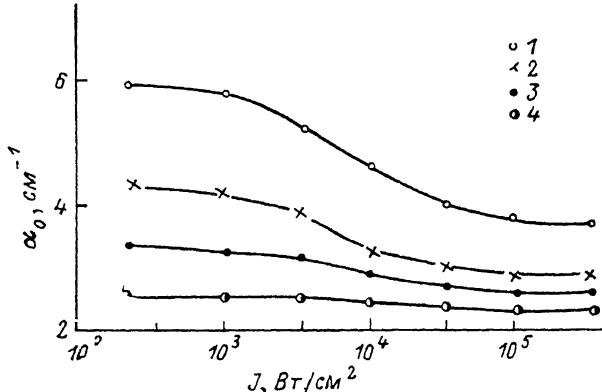

Рис. 3. Зависимость коэффициента поглощения за счет переходов на энергетические уровни в запрещенной зоне α_0 от интенсивности излучения с длиной волны 10.6 мкм в n -Cd_{0.21}Hg_{0.79}Te. Т, К: 1 — 170, 2 — 180, 3 — 210, 4 — 230.

ние этих состояний по энергии непрерывно. При энергиях $\sim 0.9E_g$ (210 К) и $0.97E_g$ (180 К), по нашим данным, $N_c(0.9E_g) \approx 4 \cdot 10^{15}$ и $N_c(0.97E_g) \approx 2 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Для этих оценок использовалось значение эффективного сечения, рассчитанное для поглощения на свободных носителях [5]. Отметим также, что эффект наведенного поглощения наблюдался только при $\hbar\omega/E_g \geq 0.75$ (что для состава $x=0.21$ соответствует $T < 270$ К, а для $x=0.25$ — $T < 80$ К); это неравенство устанавливает в пределах запрещенной зоны область локализации уровней энергии, через которые возможны предполагаемые оптические переходы. Полученная оценка интервала энергий близка к найденной ранее [11] величине размытия края собственного поглощения в Cd_xHg_{1-x}Te, вызванного флуктуациями состава в образце твердого раствора.

В образцах Cd_{0.21}Hg_{0.79}Te *p*-типа наблюдались аналогичные зависимости коэффициента поглощения от интенсивности, однако большая по сравнению с образцами *n*-типа величина α приводила к появлению значительных тепловых эффектов уже при $J \geq 5 \cdot 10^3$ Вт/см².

Найденный нами эффект наведенного поглощения показывает, что следует проявлять известную осторожность при использовании количественных оценок величины коэффициента поглощения света, например при определении сечения поглощения света в широком диапазоне температур или состава твердого раствора Cd_xHg_{1-x}Te по отношению к значениям коэффициента поглощения света в области прозрачности при двух (или нескольких) температурах или интенсивностях зондирующего лазерного излучения.

Список литературы

- [1] Средин В. Г., Украженко В. М., Ремизов А. Н. // Матер. Всес. симп. «Полупроводники с узкой запрещенной зоной и полуметаллы». Ч. I. Львов, 1986. С. 78—79.
- [2] Средин В. Г. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 3. С. 523—524.
- [3] Jensen B., Torabi A. // J. Appl. Phys. 1983. V. 54. N 10. P. 5945—5949.

- [4] Беляев Н. М., Рядно А. А. Методы теории теплопроводности. Ч. I. М., 1982. 327 с.
- [5] Mroczkowski J. A., Nelson D. A. // Appl. Phys. 1983. V. 54. N 4. P. 2041—2051.
- [6] Jamison S. A., Nurmikko A. V. // Phys. Rev. B. 1979. V. 19. N 10. P. 5185—5193.
- [7] James R. B. // J. Appl. Phys. 1983. V. 54. N 6. P. 3220—3235.
- [8] Johnston A. M., Pidgeon C. R., Dempsey J. // Phys. Rev. B. 1980. V. 22. N 2. P. 825—834.
- [9] Schacham S. E., Finkman E. // J. Appl. Phys. 1985. V. 57. N 6. P. 2001—2009.
- [10] Балтрамеюнас Р., Вайткус Ю., Гаврюшин В. И. // Изв. АН СССР. 1978. Т. 42. Б. 12. С. 2539—2546.
- [11] Сагинов Л. Д., Федирко В. А., Стафеев В. И., Пономаренко В. П., Егоров В. Л. // ФТП. 1982. Т. 16. В. 7. С. 1256—1261.

Получена 23.05.1988
Принята к печати 23.05.1989
